

Январь - февраль

Годъ III (XIV)

ВѢСТНИКЪ

ОРГАНЪ ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННОЙ
ЖИЗНИ

Содержаніе:

Отъ редакціи.

Письмо въ редакцію.

Статьи:

Памяти Л. И. Шестова

Церковныя теченія и группировки въ Русской Православной Церкви за границей

Недобросовѣстному читателю

Православная Церковь въ Сов. Россіи въ 1937—38 году

№ 1
1939

П а р и ж ъ

Выписывайте!

«ВѢСТНИКЪ»

органъ церковно общественной мысли и жизни.

XIV годъ изданія.

- «ВѢСТНИКЪ» — выходитъ при ближайшемъ участіи о. С. Четверикова, проф.-прот. С. Булгакова, проф.-прот. Г. Флоровскаго, проф. В. В. Зѣньковскаго и другихъ.
- «ВѢСТНИКЪ» — ставитъ своей задачей служеніе объединенію церковно-общественныхъ силъ на основѣ служенія прежде всего Господу Иисусу Христу и ученію Св. Православной Церкви, какъ свѣту и соли міра.
- «ВѢСТНИКЪ» — стремится содѣйствовать росту и укреплѣнію церковности сознанія православнаго народа и преодолѣнію омірщенія нашей мысли и жизни.
- «ВѢСТНИКЪ» — служитъ общецерковной задачѣ построенія церковно-православной культуры.
- «ВѢСТНИКЪ» — удѣляя много вниманія жизни православной церкви во всемъ мірѣ особенно будетъ останавливаться на положеніи Русской православной церкви, какъ въ сов. Россіи, такъ и за границей. Въ частности «Вѣстникъ» ставитъ своей задачей широкое и объективно-историческое освѣщеніе разнообразныхъ зарубежныхъ церковныхъ теченій.
- «ВѢСТНИКЪ» — будетъ служить и дѣлу сближенія христіанскихъ вѣроисповѣданій на основѣ церковно-благодатной полноты и истины.
- «ВѢСТНИКЪ» — вступая въ 14-ый годъ своего существованія, проситъ своихъ читателей возобновить подписку и содѣйствовать привлеченію новыхъ подписчиковъ.

Въ теченіе 1939 года будетъ выпущено 6 номеровъ журнала (три изъ нихъ съ приложеніемъ «Экуменическаго листка»). Подписная плата на годъ 0,75 ам. доллара.

Адресъ редакціи и конторы: 91, rue Olivier de Serres Paris XV.
Отдѣленіе конторы: Tartu, J. Kuperjanovi t. 8—2. Eestis.

1.

Мы привыкли говорить, что «живемъ въ вѣкъ секуляризованной культуры», «омірщенной жизни». Но рѣдко отдаемъ себѣ отчетъ въ томъ, насколько глубоко «омірщеніе» проникло во всѣ наши оцѣнки, во всѣ воспріятія жизни, исторіи, во всѣ отношенія къ совершающемуся. И одного нельзя забывать: «омірщеніе» жизни, сознанія, оцѣнокъ есть «вражда противъ Бога». Борьба же съ «омірщеніемъ» есть ревность о Правдѣ Божіей, о торжествѣ и укрѣпленіи Ея. О Своей Правдѣ Господь сказалъ: «Мои мысли не ваши мысли, ни ваши пути — Мои пути» (Исаія 55,8). Борьба съ «омірщеніемъ» есть борьба за «слово крестное», противленіе «міру» и «вражда съ нимъ» (I Коринф. I. 18—25). Никакими выкриками и нападками на «неисправимыхъ богослововъ» нельзя отмѣнить того, что «новое язычество» сейчасъ подъ разнообразными формами модныхъ ученій и увлеченій усиливается изгнать Христа изъ жизни, ограничить область Его власти, измѣнить или ослабить силу Его заповѣдей и ученій, приспособить ихъ къ своимъ вкусамъ и вождельніямъ. Надо ясно указать, что существо всякаго язычества, въ томъ числѣ и современнаго «новаго» язычества, не въ отрицаніи Бога. Язычество — религіозно и опирается именно на религіозное чувство. Оно его эксплуатируетъ. Язычество отрицаетъ только «свѣтъ Разума», данный Господомъ Иисусомъ Христомъ и въ Немъ заключенный. Язычество не «отрицаетъ Бога», но замѣняетъ богооткровенную Истину своей. На мѣсто Божіе оно ставитъ ложнаго Бога. Любая «возвышенная идея», любая теорія, любое «возвышенное міровоззрѣніе» можетъ быть идоломъ, можетъ быть поставлено выше вѣчной Правды Божіей. Суть язычества именно въ фальсификаціи отношенія къ Богу, въ поддѣлкѣ Богопочитанія. Язычествомъ является всякое теченіе, всякое направленіе, гдѣ «поклоняются и служатъ твари, вмѣсто Творца, который благословенъ во вѣки. Аминь» (Рим. 1,28).

И чѣмъ возвышеннѣе, «духовнѣе» идолъ, тѣмъ соблазнительнѣе и разрушительнѣе «лесть неправды идольской».

И именно — въ виду «тонкости лести идольской» — въ наши дни въ особенности — во всемъ должна быть совершенная ясность. Если въ идеологіи, въ міросозерцаніи, въ дѣйствованіи на первомъ и опредѣляющемъ, основномъ и единственномъ мѣстѣ стоитъ не откровенная Истина, не смиренное и полное послушаніе Христу, не «исканіе царства небеснаго и Правды его», а что либо иное, то эта идеологія, міровоззрѣніе, дѣйствованіе плѣнены «новымъ язычествомъ», и сами суть тонкое и облыстительное язычество.

Преодолѣніе «язычества» въ нашемъ міроощущеніи и историческомъ дѣйствованіи означаетъ покаянно-смиренное возвращеніе къ величавой простотѣ и вдохновенно-строгой суровости библейско-христіанскаго міровоззрѣнія и міроощущенія, означаетъ возрожденіе пламенной и непоколебимой вѣры въ силу слова Божія и послушаніе Ему, безпримѣсное и не фальсифицируемое принятіе в сѣхъ заповѣдей Христовыхъ, в сего Его ученія.

Мы забыли слова премудраго, что «весь міръ предъ Тобой, какъ колебаніе чашки вѣсовъ или какъ капля утренней росы, сходящей на землю. Ты всѣхъ милуешь, потому что все можешь, и покрываешь грѣхи людей ради покаянія. Ты любишь все существующее и ничѣмъ не гнушаешься, что сотворилъ, ибо не создалъ бы если бы что ненавидѣлъ. И какъ могло бы пребывать что либо, если бы Ты не восхотѣлъ. Или какъ сохранилось бы то, что не было призвано Тобой?» (Премудрости Соломона II, 22—26).

Въ ту минуту когда торжествующее «язычество» мыслить, что достигло вершины славы и готово себя, свои теоріи и идеи поставить на «мѣсто Божіе», таинственная рука пишетъ «мене, текель, упарсинъ» — «исчислилъ Богъ царство твое и положилъ ему конецъ» (Дан. ль 5,25).

«Правды, Правды ищи — заповѣдуетъ Вѣчная Истина — дабы ты былъ живъ и овладѣлъ землей, которую Господь Богъ Твой дастъ тебѣ» (Второз. 16,20) И помимо этого исканія правды, правды Божіей, невозможно дѣйствительное устроеніе жизни. Отверженіе ея, возстаніе противъ всецѣлой покорности волѣ Бо-

жіей, превознесеніе ідола своей «идеи», своей «страсти, своей идеологии» надъ Правдой Божіей разрушаетъ и колеблетъ жизнь, опустошаетъ землю, ввергаетъ міръ въ страданія, томленіе, муку. Ибо Господь не по изволенію сердца Своего наказываетъ и огорчаетъ сыновъ человѣческихъ. Но когда попираютъ ногами своими всѣхъ узниковъ земли, когда неправедно судятъ человѣка передъ лицомъ Всевышняго, когда притѣсняютъ человѣка въ дѣлѣ его: развѣ не видитъ Господь? Кто это говоритъ: «и то бываетъ, чему Господь не повелѣлъ быть?» Не отъ устъ ли Всевышняго происходятъ благополучіе и бѣдствіе. Зачѣмъ сѣтуетъ человѣкъ? Всякій сѣтуй на грѣхи свои» (Плачь Іереміи 3,33).

Неизмѣненъ и непреложенъ законъ жизни, данный Источникомъ всякой жизни: «Искупи грѣхи твои правдою и беззаконія твои милосердіемъ къ ближнимъ» вотъ чѣмъ можетъ продлиться міръ твой» (Даніиль 4,24).

Нужно преодолѣть всѣ горделивыя мысли о чѣмъ бы то ни было «избранничествѣ», объ «особой миссіи», нужно даже забыть о своемъ «благочестіи», о явленности среди насъ «милости Божіей». Ибо — все это можетъ быть самообманомъ, суетой, оболъщеніемъ: «Не надѣйтесь на обманчивыя слова — заповѣдуетъ Господь — здѣсь храмъ Господень, храмъ Господень» (Іереміи 7,4). «Хотя бы ты, какъ орель, высоко свилъ гнѣздо свое, и оттуда — низрину тебя — говоритъ Господь» (Іереміи 49,16).

2.

10 февраля 1939 г. скончался первосвятитель католической Церкви — Папа Пій XI. Не только католическая Церковь, но и весь христіанскій міръ скорбитъ въ связи съ кончиной этого выдающагося христіанскаго дѣятеля.

Ахиллъ Ратти — будущій Папа Пій XI — родился въ 1857 году въ маленькомъ городкѣ Дезіо. Еще въ раннемъ дѣтствѣ онъ рѣшилъ быть священникомъ. 20 декабря 1879 года онъ былъ рукоположенъ. Послѣ рукоположенія будущій Папа послѣдовательно былъ настоятелемъ маленькаго прихода въ Миланѣ, потомъ профессоромъ богословія въ семинаріи, затѣмъ ученымъ работникомъ Амвросіанской бібліотеки въ Ми-

ланъ и профессоромъ богословія, затѣмъ, уже будучи въ санѣ епископа, былъ назначенъ замѣстителемъ префекта, а вскорѣ сталъ и префектомъ ватиканской бібліотеки. Папа Бенедиктъ XV, оцѣнивъ выдающіеся познанія и способности префекта ватиканской бібліотеки, использовалъ его для работы на дипломатическомъ поприщѣ: монсиньеръ Ратти былъ посланъ въ Польшу, только что начавшую жить самостоятельной государственной жизнью, сначала въ качествѣ «визитатора», а потомъ и папскаго нунція. Въ 1919 году онъ получилъ кардинальскую шапку. Въ дни приближенія къ Варшавѣ красной арміи, когда всѣ дипломаты спѣшили эвакуироваться, монсиньеръ Ратти положившись на помощь Божію, остался на своемъ посту.

6 февраля 1922 года онъ былъ избранъ Папой на мѣсто скончавшагося Бенедикта XV.

Въ своей церковной дѣятельности почившій Папа исходилъ изъ глубокаго и твердаго убѣжденія, что только Евангеліе можетъ возродить и исцѣлить современное обмірщенное, полуязыческое общество. Онъ призывалъ къ «развитію организованныхъ силъ для распространенія и защиты христіанскихъ началъ во всѣхъ проявленіяхъ личной, семейной и общественной жизни». Папа съ особенной настойчивостью выдвигалъ идею «апостолата» мірянъ, какъ «участія и мірянъ въ подлинномъ и присущемъ Церкви апостольскомъ служеніи».

Организація, руководящая всѣми видами «апостольскаго» служенія мірянъ, такъ называемая «Actia Catholica», — вдохновляясь указанными Папой принципами — развила огромную активность во всѣхъ областяхъ жизни: и въ семьѣ, и среди молодежи, и среди представителей умственного труда, и среди представителей физическаго труда. Масса молодежи была вовлечена въ клиръ, была создана «добрая католическая пресса» и въ видѣ ежедневныхъ газетъ, и въ видѣ журналовъ и т. д., и т. д.

Одною изъ постоянныхъ заботъ почившаго Папы была забота о «возвратной христіанизациі» рабочихъ массъ. Въ энцикликѣ «Въ сороковомъ году» (15. V. 1931) (Quadragesimo anno*), изданной въ связи съ соро-

*) Папскіе энциклики (посланія) именуются по начальнымъ словамъ энциклики.

калѣтнимъ юбилеемъ энциклики Папы Льва XIII, посвященной соціальному вопросу, Папа Пій XI, охарактеризовавъ существующія отношенія между трудомъ и капиталомъ, какъ противорѣчащія духу Христова ученія, поставилъ передъ католическимъ міромъ задачу содѣйствовать созданію соціального строя, основаннаго на заповѣдяхъ Евангелія и проникнутаго духомъ любви.

Послѣдствіемъ энциклики было возникновеніе христіанскаго католическаго рабочаго движенія, противостоящаго безрелигіозному соціалистическому. Возникли и быстро окрѣпли католическія организаціи рабочей молодежи — ЖОС (фабрично заводская молодежь) и ЖАС (земледѣльческая), созданы организаціи для молодежи занятой въ другихъ видахъ труда, возникли спеціальныя газеты, журналы, издательства и т. д.

Современныя модныя теченія и теоріи находили въ лицѣ Папы строгаго судію съ христіанской точки зрѣнія. Съ непривычнымъ для нашего малодушнаго времени духовнымъ мужествомъ и независимостью покойный Папа защищалъ цѣнность права передъ силой, хотя бы и торжествующей; онъ судилъ «побѣдителей». Во имя Христовой правды онъ защищалъ вѣчную цѣнность человѣческой личности, настойчиво указывалъ антихристіанскій духъ, языческій характеръ всѣхъ учений и теченій, отрицающихъ эту цѣнность во имя расы, націи, государства, соціальныхъ теорій. Почти одновременно онъ осудилъ, какъ язычествующій расизмъ (14. III. 1937. г.), такъ и безбожный коммунизмъ (19. III. 1937 г.). Съ особенной силой покойный Папа возставалъ противъ притязаній современныхъ «тоталитарныхъ» теченій на замѣну христіански-семейнаго воспитанія воспитаніемъ государственнымъ или партійнымъ и подчеркивалъ, что право воспитанія дѣтей семьей должно быть «неприкосновенно для земной власти, какова бы она ни была». Въ тревожные дни осени 1937 года Папа выступилъ съ горячимъ призывомъ къ сохраненію мира. Отмѣтимъ также, что въ 1922 году по инициативѣ покойнаго Папы католическій міръ пришелъ на помощь голодающимъ въ сов. Россіи. Во время жестокихъ гоненій въ періодъ коллективизаціи въ 1930 году Папа призывалъ къ усиленному моленію о страждущей Россіи.

Признавая всѣ выдающіяся достоинства почившаго Папы и высоко чтя его, какъ христіанскаго дѣятеля,

мы, православные, особенно русскіе православные, не можемъ, со скорбью и огорченіемъ, не отмѣтить, что для насъ свѣтлая память о почившемъ первосвятителѣ католической церкви омрачается воспоминаніемъ о тѣхъ новыхъ усиліяхъ, какія были сдѣланы, съ вѣдома и благословенія Папы Пія XI — для насажденія «католиковъ восточнаго обряда», для развитія «пропаганды» съ цѣлью привлеченія православныхъ въ «лоно» католической церкви, о томъ странномъ молчаніи, какое хранилъ папскій престолъ въ недавніе дни жестокихъ насилій надъ православнымъ населеніемъ и надъ Православной Церковью въ католической Польшѣ. Впрочемъ, быть можетъ, это скорѣе исторической и наследственный грѣхъ католицизма, чѣмъ личный грѣхъ Папы.

Письмо въ редакцію.

Прошу Васъ дать мѣсто настоящему письму, въ которомъ я хотѣлъ бы высказаться по поводу обвиненія меня въ томъ, что я принадлежу къ числу масоновъ. Обвиненія эти раньше исходили отъ дѣятелей «Двуглаваго Орла» и основывались на такой явной лжи, что я не считалъ нужнымъ отвѣчать на нихъ. Но въ послѣднее время клевета на меня стала къ мѣ то распространяться среди круговъ, близкихъ мнѣ, и я считаю необходимымъ открыто заявить: я не состою и никогда не состоялъ ни въ какой масонской организаціи, самое обвиненіе это считаю для себя оскорбленіемъ, ничѣмъ съ моей стороны не заслуженнымъ. Я считалъ и считаю, что для вѣрующаго и церковнаго человѣка быть масономъ является прямымъ предательствомъ по отношенію къ Церкви.

Преданный Вамъ
В. В. ЗѢНЬКОВСКІЙ.

Помѣщая письмо председателя Р. С. Х. Д. В. В. Зѣньковскаго, редакція журнала «Вѣстникъ» пользуется случаемъ сказать нѣсколько словъ по поводу слуховъ и шепотовъ о томъ, что Движеніе — «масонская организація», и что дѣятели его — «масоны».

Движеніе не разъ — печатно и оффиціально заявляло, что оно «ни въ какой связи съ масонствомъ не состояло и состоять не можетъ», такъ какъ Движеніе исповѣдуетъ, что «принадлежность къ Православной

Церкви и участіе въ масонскихъ организаціяхъ абсолютно не совмѣстимы» (Вѣстникъ № 12. 1927 годъ. Спеціальная брошюра «Русское Студенческое Христіанское Движеніе» Парижъ 1928 годъ). Однако темные дѣльцы и всевозможные партійные идеологи и «вожди» безчестно продолжали и продолжаютъ распускать эти слухи. Въ виду того, что Движеніе публично и не разъ заявляло, что всѣ утвержденія о какой бы то ни было связи Движенія съ масонствомъ ложь и въ виду того, что ни одинъ изъ опорачивателей Движенія никогда не представлялъ и не можетъ представить доказательствъ связи какъ Движенія такъ и его дѣятелей съ масонствомъ, потому что этихъ связей нѣтъ и не будетъ, Движеніе называетъ всѣхъ распространителей этихъ слуховъ злостными клеветниками. Движеніе жалѣетъ, что нельзя подобныхъ клеветниковъ привлечь къ отвѣтственности по отсутствію «отвѣтчиковъ», такъ какъ они всегда дѣйствуютъ изъ-за угла и укрываются за слова «по слухамъ», «говорятъ». Среди повторяющихъ клевету о Движеніи, какъ, якобы «масонской организаціи» и называющихъ «по слухамъ» тѣхъ или иныхъ работниковъ Движенія «масонами» есть, конечно, много людей добросовѣстныхъ, повѣрившихъ молвъ и слухамъ. Къ нимъ не относится, рѣзкое слово о клеветникахъ.

Движеніе имѣетъ опредѣленные данныя, дающія ему право утверждать, что безотвѣтственные распространители порочащихъ Движеніе слуховъ являются особниками масоновъ и сознательно дѣйствуютъ именно по указкѣ масоновъ. Они выполняютъ инструкцію масоновъ о внесеніи въ христіанское общество розни, подозрительности, недовѣрія. По заданію масоновъ они клеветаютъ на Движеніе, потому что Движеніе ставитъ своей задачей «объединеніе вѣрующей молодежи для служенія православной Церкви и привлеченіе къ вѣрѣ во Христа невѣрующей», потому что «Движеніе стремится помочь своимъ членамъ выработать христіанское міровоззрѣніе и ставитъ своей задачей готовить защитниковъ Церкви и Вѣры, способныхъ вести борьбу съ современнымъ атеизмомъ и матеріализмомъ».

Движеніе — сила враждебная масонству.

Но оно не боится масонства и не рассказываетъ о немъ страшныхъ и занятныхъ сказокъ, а ведетъ съ масонствомъ настоящую, духовную, церковную борьбу.

Поэтому — масонство, считая его опасной для себя организацией, пользуется безчестностью и моральной неразборчивостью одних и наивной доверчивостью других, чтобы опорочить Движение и повредить его работу.

Памяти Л. И. Шестова.

Въ ноябрѣ мѣс. прошлаго года въ Парижѣ скончался Левъ Исаковичъ Шестовъ — одинъ изъ выдающихся русскихъ писателей и мыслителей. Его имя было широко извѣстно — его читали, имъ интересовались не только тѣ, кому близки религіозно — философскія проблемы, которымъ было посвящено все творчество Шестова, — но и тѣ, кому эти проблемы были совершенно чужды. Отчасти это было связано съ тѣмъ, что въ первый періодъ творчества Шестовъ много писалъ по вопросамъ литературы (книги о Брандесѣ, какъ критикѣ, о Ницше, Толстомъ, Достоевскомъ, замѣчательный этюдъ о Чеховѣ и т. д.), — но еще больше это определялось своеобразной писательскою манерою Шестова. Его стиль соединялъ въ себѣ прозрачную ясность мысли съ исключительной легкостью и простотою изложенія; короткіе періоды, въ духѣ афоризмовъ Ницше, не загромаждаютъ вниманія читателя, а наоборотъ возбуждаютъ его. Шестовъ писалъ превосходнымъ русскимъ языкомъ, часто въ какомъ то особенномъ насмѣшливомъ тонѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ задѣвающимъ глубокія чувства у читателей. Глубокой правдивостью, честностью мысли всегда вѣетъ отъ его книгъ, — но быть можетъ самый главный источникъ живой симпатіи читателя къ Шестову заключался въ томъ, что читатель всегда остро чувствовалъ въ его книгахъ, что за его писаніями стоитъ страстное исканіе безусловной и подлинной правды. Читатель не могъ не чувствовать какой то затаенной и мучительной духовной драмы, которая все время шла въ душѣ Шестова, часто возвышаясь до подлинной трагедіи. Разгадка этой драмы была недоступна публикѣ, какъ недоступна она до конца и сейчасъ, но отъ писаній Шестова вѣяло исключительной искренностью и подлинностью, которыя всегда имѣютъ въ себѣ непобѣдимое очарованіе. Шестову не была совсѣмъ чужда риторика и «литературщина», но онъ съ каждымъ годомъ все болѣе освобождался отъ ихъ

дурмана, становился строже и проще. Нотка глубокаго страданія, мучительнаго раздумья слышится у Шестова постоянно, — и было въ этомъ самообнаженіи нѣчто, что роднило всякаго читателя съ Шестовымъ, хотя было и что то неразгаданное самимъ авторомъ, чего онъ въ себѣ не могъ преодолѣть. По своей философской позиціи Шестовъ принадлежалъ къ «бунтарямъ», — но въ его бунтарствѣ не было того презрѣнія къ «профессорамъ философіи», которое такъ ѣдко и сильно умѣлъ выражать Шопенгауеръ, а была страстная потребность освободиться отъ «тираніи разума» — точнѣе отъ той самоувѣренности, которая была присуща научному и философскому мышленію во второй половинѣ XIX вѣка (когда духовно слагался внутренній міръ Шестова). Къ этому присоединилось у Шестова странное чувство безнадежности въ отношеніи къ современнымъ философамъ, къ современности вообще — онъ чувствовалъ себя одиночкой, какимъ то *enfant terrible*, а несомнѣнный литературный успѣхъ въ, такъ называемыхъ, широкихъ кругахъ только рѣзче подчеркивалъ то, что современные мыслители проходятъ мимо его идей, мимо того, что онъ съ такой страстной правдивостью исповѣдывалъ въ своихъ книгахъ. Если принять во вниманіе исключительную сердечность, доброту, какой то талантъ челоуѣчности въ личныхъ отношеніяхъ Шестова съ современными дѣятелями въ религіозно-философской области, — то на этомъ фонѣ станетъ еще яснѣе его тяжелое чувство непонятости современниками. Не оттого ли столько вниманія удѣляетъ Шестовъ покойникамъ, съ которыми онъ безъ устали, часто рискуя утомить самага терпѣливаго читателя, полемизировалъ? Любопытно, что для Шестова историческая перспектива не имѣла никакого значенія: онъ полемизировалъ съ философами античности съ такимъ же пыломъ, какъ и съ Кантомъ и Гегелемъ.

Шестовъ не былъ собственно философомъ въ точномъ смыслѣ слова. Онъ хорошо зналъ исторію философіи, постоянно и много писалъ по философскимъ вопросамъ, — но ему всегда былъ чуждъ основной пафосъ философіи, какъ стремленія къ систематическому мышленію. Именно къ систематичности онъ и относился подозрительно и недовѣрчиво, видѣлъ въ ней главную трудность въ постиженіи послѣдней правды. Систематичность для него была настоящимъ tes-

timonium paupertatis, истиннымъ симптомомъ ограниченности и слѣпоты нашего разума; позднѣе подѣ влияніемъ догматическихъ взглядовъ Лютера (котораго Шестовъ очень любилъ, хотя и слѣдовалъ ему очень односторонне), онъ видѣлъ въ стремленіи къ систематичности послѣдствіе первороднаго грѣха. Эту богословскую идею христіанской антропологии Шестовъ очень любилъ, хотя понималъ ее исключительно въ отношеніи къ познанію, — и именно въ духѣ протестантской догматики, которая, исходя изъ мысли, что съ грѣхопаденіемъ образъ Божій покинулъ человѣка, видитъ въ нынѣшнемъ духовномъ строѣ глубокое искаженіе первоизданнаго состава человѣка.

Шестовъ не вѣрилъ разуму и боялся его «естественной» склонности къ систематичности, но въ то же время онъ въ сущности былъ въ плѣну разума. Здѣсь надо, на нашъ взглядъ, искать разгадки того, почему Шестовъ, такъ пламенно и неустанно звавшій къ вѣрѣ, къ божественному Откровенію, самъ никогда или почти никогда не вступалъ въ эту заповѣдную область, а все время оставался какъ бы «снаружи». Несомнѣнно, душа его жила и питалась только излученіями свѣтоносной сферы Откровенія, но въ творчествѣ своемъ онъ оставался все время «снаружи», сознательно обрекалъ себя только на негативную задачу — охранять вѣру отъ нападеній разума. При первомъ взглядѣ это кажется страннымъ и устарѣлымъ: вѣдь споръ между разумомъ и вѣрой, конечно, давно потерялъ свою остроту, и если онъ еще не угасъ совсѣмъ, то все же никакъ нельзя сказать, что вѣра сейчасъ стѣснена разумомъ. Для вѣрующаго человѣка открытъ нынѣ путь достаточной свободы, чтобы не смущаться придирками разума. Между тѣмъ Шестовъ какъ то упрямо оставался именно у этого пограничнаго пункта, — и конечно причина этого лежала только въ томъ, что борьба шла въ немъ самомъ. Въ этомъ, я думаю, и лежитъ значеніе Шестова, его мѣсто въ блужданіяхъ такъ называемой «экзистенціальной философіи»: онъ жилъ не выдуманной, не отвлеченной проблемой, но исходилъ изъ того мучительнаго и трагическаго спора, который все время шелъ въ его собственной душѣ. Онъ не былъ настолько философъ, чтобы уйти въ чистую мысль, но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ былъ слишкомъ философъ, чтобы уйти цѣликомъ въ область вѣры. Иначе говоря, — ему была

нужна релігійозна філософія, т. е. філософія і с х о д я щ а я і з ъ вѣры і Откровенія: недаромъ его послѣдняя і лучшая книга «Аѳины і Іерусалимъ» *) носитьъ подзаголовокъ: «Опытъ релігійозной філософіи». Однако для построенія релігійозной філософіи нужно глубже і больше войти въ область вѣры, а главное — до конца овладѣть идеей Боговоплощенія. Если Ветхій Завѣтъ весь движется чувствомъ непосредственной релігійозной близости къ Богу, то этого совершенно недостаточно для построенія релігійозной філософіи, ибо Богъ открывается въ Ветхомъ Завѣтѣ лишь въ своей запредѣльной трансцендентности, которая прорѣзается лишь лучами вѣры, но не допускаетъ никакого «воплощенія» — ни въ логосѣ, ни въ бытіи. Релігійозна філософія предполагаетъ ч а с т и ч н у ю і м м а н е н т н о с т ь Бога міру (конечно безъ отождествленія Бога съ міромъ — ибо тогда остается чистая філософія, но нѣтъ мѣста для релігійи — для молитвъ і культа). Таковую частичную имманентность Бога міру, безъ ихъ отождествленія, даетъ намъ только христіанство въ благовѣстїи о Боговоплощенїи, о вхожденїи въ міръ Сына Божїя.

Релігійозный типъ Шестова необъяснимъ і непонятенъ внѣ христіанства, но ему осталась чужда христіанская догматика — во всякомъ случаѣ онъ недостаточно считался съ ней. Въ самомъ христіанствѣ онъ склонялся къ тому объединенному его выраженїю, какое мы находимъ въ протестантизмѣ, — поэтому вся святоотеческая мысль казалась ему «неестественнымъ симбіозомъ» Откровенія і греческой філософіи. При всей огромной філософской эрудиціи Шестова ему не хватало знанія христіанской богословской мысли, онъ слѣдовалъ злой і невѣрной формулѣ Гарнака, для котораго святоотеческое богословіе было лишь «острой эллинизацией» христіанскаго благовѣстїя. Отсюда понятно, что Шестову не хватало надлежашей базы для построенія релігійозной філософіи. Все его страстное исканіе релігійозной філософіи, пламенное устремленіе къ ней не имѣло подъ собой того релігійознаго обоснованія, какое можетъ дать только идея Боговоплощенія. Въ своей мысли

*) Эта книга Шестова (равно какъ і его работа о Кирхегардѣ) вышла на франц. і нѣм. языкахъ, но русскаго изданія ея къ сожалѣнію пока нѣтъ.

Шестовъ почти цѣликомъ оставался въ планѣ Ветхаго Завѣта (недаромъ любимымъ его «героемъ» вѣры былъ Авраамъ), — а искалъ онъ того, что можетъ открыться на основѣ лишь христіанства. Не оттого ли Шестовъ предпочиталъ оставаться за оградой вѣры и Откровенія, чтобы защищать ихъ отъ нападокъ разума? Часто при чтеніи книгъ Шестова возникаетъ какое то грустное и горькое недоразуменіе: зачѣмъ безъ конца, какъ бы бесплодно и бессильно остается онъ за оградой вѣры и не переступить заповѣднаго порога? Та горячая, страстная потребность вѣры, которая съ такой силой и вдохновеніемъ выражена имъ, — почему остается только потребностью, а не переходитъ въ реальность? Точно ли разумъ мѣшаетъ уйти цѣликомъ въ сферу Откровенія? Кстати, подчеркнемъ, что для Шестова не только Ветхій, но и Новый Завѣтъ былъ подлиннымъ Откровеніемъ. Почему же онъ не ушелъ цѣликомъ туда, куда зоветъ это Откровеніе?

Мы подходимъ здѣсь вплотную къ упомянутой выше затаенной, быть можетъ такъ и не разрѣшенной до конца дней духовной драмѣ Шестова. Она совсѣмъ не въ трудности вѣры въ виду нападокъ разума, а сами эти нападки разума пріобрѣтали въ глазахъ Шестова въ силу внутреннихъ причинъ какой то преувеличенный смыслъ, точно гдѣ то въ глубинѣ души онъ самъ держался за эти софизмы разума. «Что для Аѳинъ мудрость — то для Іерусалима безуміе», писалъ Шестовъ. Но развѣ это такъ? Шестовъ противоставляетъ здѣсь Іерусалиму античныя Аѳины и не хочетъ думать о томъ, что есть и другія Аѳины, въ которыхъ мудрость уже просвѣтлена и преображена въ свѣтѣ Боговоплощенія. Этой христіанской мудрости не зналъ и не хотѣлъ знать Шестовъ — онъ любилъ Евангеліе, но чуждался христіанскаго богословія. Въ этомъ и была его внутренняя драма, какъ я ее понимаю: онъ хотѣлъ въ ветхіе мѣха влить новое вино, — и, конечно, эти мѣха оказывались негодными, изъ чего Шестовъ дѣлаетъ выводъ, что для новаго вина мѣховъ вообще не найти . . .

Нельзя не пожалѣть, что Шестовъ такъ много занимался тѣмъ, что какъ разъ ему было не нужно, и не изучалъ того, что единственно могло освободить его душу: онъ изучалъ философовъ, но не богослововъ, тогда какъ только послѣдніе и были ему нужны. Когда

читаешь въ книгѣ Шестова «Аѳины и Іерусалимъ» большой отдѣлъ, посвященный средневѣковой философіи, то съ грустью убѣждаешься въ томъ, что самостоятельно онъ не изучалъ ни восточнаго, ни западнаго богословія, а зналъ его по изложеніямъ. Я думаю, что причина этого лежитъ въ тѣхъ раннихъ философскихъ впечатлѣніяхъ, которыя навсегда отравили сознание Шестова и помѣшали ему сбросить съ себя ихъ власть. Онъ выросъ въ эпоху, когда научный детерминизмъ и самоувѣренный раціонализмъ царили еще безраздѣльно въ философіи. Кантъ (не въ полнотѣ его мысли, а въ первыхъ двухъ частяхъ его «Критики чистаго разума»), Гегель (но не Шеллингъ — это тоже типично) были для него высшими проявленіями мощи разума. На отверженіе этаго самодовольнаго раціонализма уходило все раннее творчество Шестова, — ни въ Кантѣ, ни въ Гегелѣ онъ не ощущалъ другой стороны, какъ то не замѣчалъ, напримѣръ, въ Кантѣ геніальныхъ откровеній трансцендентальной диалектики (т. е. 3-ей части «Критики чистаго разума»). Если весь двадцатый вѣкъ въ философіи идетъ подъ знакомъ разрушенія раціонализма и утвержденія свободы духа, — то, страннымъ образомъ, изъ всей новой философіи Шестовъ больше всего интересовался Гуссерлемъ, въ которомъ воплотились наиболѣе «строгія» черты прежняго раціонализма.

Мысль Шестова все время трепещетъ передъ ужасомъ неумолимой и неизмѣнной необходимости и законности, царящей въ мірѣ. Въ природѣ и такъ называемомъ «естественномъ порядкѣ» вещей онъ видитъ лишь царство мертвой и мертвящей необходимости и не замѣчаетъ иныхъ силъ въ мірѣ, черезъ которыя струятся въ міръ лучи свѣта и свободы. . . . Шестову казалось (совершенно въ тонахъ правовѣрнаго Кантіанства), что «наше мышленіе въ своемъ послѣднемъ опредѣленіи является ничѣмъ инымъ, какъ исканіемъ строгой необходимости» («Аѳины и Іерусалимъ» стр. 61). Но именно это и является невѣрнымъ, — познавательные процессы въ человѣкѣ вовсе не ограничиваются этимъ разысканіемъ необходимости. Это въ сущности ясно и для того, кто цѣнитъ въ Кантѣ не только первую и вторую, но и третью часть его «Критики чистаго разума», — а тѣмъ болѣе кто ощущаетъ, какъ давно спалъ покровъ «необходимости» съ нашего

пониманія природы и человѣка. Но Шестовъ пребы-
далъ въ оковахъ односторонняго и невѣрнаго понима-
нія разума и хотя зналъ озаренія вѣры, но слѣдовалъ
не имъ, а оставался въ границахъ окаменѣлаго детер-
минизма и потому съ такой страстностью подымалъ
свой бунтъ противъ детерминизма. Эти муки Танта-
ла, жаждущаго приникнуть къ живой водѣ и не могущаго
сдѣлать этого изъ за оковъ, которыми онъ связанъ, —
истерзали и замучили Шестова, превратили его въ на-
стоящаго мученика вѣры. Какъ тотъ «бѣдный рыцарь»,
о которомъ сложилъ такіе чудные стихи Пушкинъ,
Шестовъ «имѣлъ одно видѣніе, непостижимое уму», и
только этимъ видѣніемъ и держался духовно. Но
драма была въ томъ, что цѣпи, которыя его не пускали
въ заповѣдную область вѣры, куда это видѣніе звало
его, — бы ли мн им я, что въ дѣйствительности ни-
какихъ цѣпей вовсе не было.

Это былъ особый крестъ Шестова, — и то, что
онъ его несъ съ такимъ мужествомъ и вѣрностью, что
онъ не измѣнилъ ни разу тому чудному видѣнію, кото-
рое лучами Откровенія сіяло передъ нимъ, — есть его
незабываемая заслуга въ исторіи русской религиозной
мысли. Шестовъ своими терзаніями, своей осужден-
ностью стоять у порога вѣры, не входя въ сладость ея
обители, искупалъ грѣхи русской мысли, поскольку
она была обольщена позитивизмомъ Запада. Шестовъ
глубоко и мучительно страдалъ отъ внутренней драмы,
которая была въ его душѣ, — но этими страданіями
онъ искупалъ не личный грѣхъ, а грѣхопаденіе цѣлыхъ
поколѣній. Стоя у самой границы обѣтованной земли,
онъ самъ въ нее не вступилъ, но безъ устали, какъ
добрый и вѣрный рабъ онъ расчищалъ путь для дру-
гихъ . . .

Да найдетъ же душа его то, что такъ любилъ, о
чемъ томился, но чего не имѣлъ здѣсь въ жизни вѣр-
ный слуга Божій.

В. В. Зѣньковскій.

Церковныя теченія и группировки въ Русской Православной Церкви за границей. КАРЛОВАЦКОЕ ТЕЧЕНИЕ.

(Продолженіе).

РОССИЙСКАЯ ЦЕРКОВЬ И «ВСЕЗАГРАНИЧНЫЙ СОБОРЪ ВЪ СРЕМСКИ КАРЛОВЦИ». Слухи о «Всезаграничномъ» «Соборѣ» въ Карловацкахъ дошли до Россіи въ началѣ января 1922 года. Свят. Патріарха Тихона нѣсколько разъ вызывали на допросъ, но безъ предъявленія покажѣсть опредѣленныхъ обвиненій. Между тѣмъ въ зарубѣжныхъ кругахъ, какъ церковныхъ, такъ и политическихъ, въ связи съ обостреніемъ голода въ сов. Россіи, надежды на скорое паденіе сов. власти усилились. Появились проекты относительно того, какъ должна совершиться «ликвидация» сов. власти. Въ части проектовъ развивалась мысль, что Патріархъ долженъ будетъ «взять власть» и потомъ «передать ее законному носителю власти», котораго онъ самъ и укажетъ. При этомъ подчеркивалось, что для осуществленія этихъ «переходныхъ» мѣропріятій могутъ и должны быть использованы храмовыя и монастырскія цѣнности. Все это обосновывалось примѣрами государственно-созидательной дѣятельности русскихъ святителей и святыхъ (особенно, св. Патріарха Ермогена, препод. Сергія Радонежскаго). (И. Стратоновъ. Исходный моментъ русской церковной смуты послѣд. времени. Путь № 12. 1928 г.)

ОТРѢШЕНІЕ ЕПИСКОПОВЪ БѢЖЕНЦЕВЪ ОТЪ ЗАНИМАЕМЫХЪ ИМИ КАӨЕДРЪ. Епископы, отрѣшенные законной церковной властью отъ своихъ каөедръ, тѣмъ самымъ теряютъ право управлять и совершать какіе либо церковно-общественные акты отъ имени той Церкви, въ составѣ которой они состоятъ. За такими епископами сохраняется только право чести и право совершенія богослуженія (безъ права рукоположеній). Епископъ — по смыслу церковныхъ законоположеній — разсматривается, какъ «мужъ», обрученный той каөедрѣ («церкви»-епархіи), во главѣ которой онъ поставленъ. Епископская каөедра (епархіа), лишившаяся епископа, именуется «вдовствующей». Отсюда — и епископъ, по «благославной», формально-законной причинѣ отрѣшенный отъ каөедры, переходитъ на положеніе, какъ бы «вдовца», не можетъ дѣй-

ствовать, какъ полный епископъ — мистическій «мужъ» своей епархіи — церкви. Святѣйшій Патріархъ Тихонъ, — на основаніи того, что удалось ему выяснить въ связи съ тѣми матеріалами, на основаніи которыхъ его вызывали на допросы, — въ полномъ единодушіи со Священнымъ Патріаршимъ Синодомъ и русскимъ епископатомъ, отрѣшилъ епископовъ — бѣженцевъ отъ числившихся за ними русскихъ каедръ отъ личнаго ихъ права говорить и дѣйствовать отъ имени Русской Прав. Церкви. На мѣста ушедшихъ за границу святителей были назначены новые, постоянные епископы.

Митрополитомъ Кіевскимъ и Экзархомъ Украины, вмѣсто М. Антонія, былъ назначенъ М. Михайль, доселѣ временно управлявшій Кіевской Митрополіей. (Посланіе св. патріар. Тихона отъ 23. VII 1923 г.) Страновъ. цит. Путь № 12.

ИЗЪЯТІЕ ЦЕРКОВНЫХЪ ЦѢННОСТЕЙ. Судя по хронологическому совпаденію и высказываніямъ сов. печати, сов. власть — послѣ появленія заграничныхъ «проектвъ» объ использованіи «церковныхъ богатствъ» — въ свою очередь поставила вопросъ объ изъятіи церковныхъ цѣнностей для нуждъ борьбы съ голодомъ. 16 февраля 1922 года былъ изданъ декретъ объ «изъятіи церковныхъ цѣнностей». Декретъ, предписывая изъятіе цѣнностей, указывалъ, что изъятіе не должно затрагивать «интересовъ культа» — освящ. предметы, употребляемые при богослуженіи (чаши, дискосы и т. д.) не подлежали изъятію.

Патріархъ — особымъ посланіемъ — отъ 19 февраля 1922 года — разрѣшилъ вѣрующимъ жертвовать — для помощи голодающимъ — драгоценныя украшенія иконъ, и вообще — всѣ цѣнныя вещи, если онѣ не принадлежатъ къ числу священныхъ принадлежностей богослужебнаго употребленія. Церковные круги широко и радостно отозвались на призывъ Патріарха. «Настанетъ день и часъ — говорилъ вскорѣ послѣ изданія посланія Патріарха — М. Петроградскій Веніаминъ на засѣданіи — «Центр. Помгола» (Центр. К-тъ помощи голодающимъ) — и я самъ, во главѣ молящихся пойду въ храмъ, сниму драгоценныя ризы съ иконы Богоматери (Казанской), оплачу ихъ сладкими слезами и отдамъ на дѣло помощи голодающимъ» (Я. С. Гуро-

вичь «Процессъ м. Веніамина» «Вѣстникъ Русскаго Студен. Христіан. Движенія № 8-9, 1932 года).

Воззваніе Патріарха было отпечатано и широко распространено.

ИЗМѢНЕНІЕ ДЕКРЕТА. 26 февраля 1922 года ВЦИК утвердилъ инструкцію относительно порядка осуществленія декрета объ изъятіи церковныхъ цѣнностей. Инструкція, по сравненію съ декретомъ, вносила въ дѣло изъятія существенныя измѣненія. Въ частности — она предписывала изъятіе всѣхъ цѣнностей, независимо отъ ихъ церковно-богослужебнаго («культового») употребленія.

ОТВѢТНОЕ ПОСЛАНІЕ ПАТРИАРХА. Патріархъ не могъ молчать. 28 февраля онъ опубликовалъ новое посланіе, въ которомъ, призывая вѣрующихъ жертвовать все, что можно, рѣшительно заявлялъ: «но мы не можемъ одобрить изъятія изъ храмовъ освященныхъ предметовъ, употребленіе коихъ не для богослужебныхъ цѣлей воспрещается законами вселенской Церкви и карается Ею, какъ святотатство» (Церковн. Вѣдомости № 6-7, 1922 г.).

Между 17 и 25 марта 1922 года произошло изъятіе церковныхъ цѣнностей. Во многихъ мѣстахъ оно вызвало сопротивленіе.

«ПОСЛАНІЕ» «ВСЕЗАГРАНИЧНАГО СОБОРА» ВЪ МОСКВѢ. Какъ разъ близъ середины марта 1922 г. въ Москву были доставлены №№ Бѣлградской газеты «Новое Время», гдѣ было помѣщено «Посланіе Карловацкаго собора къ вѣрнымъ чадамъ Православной Церкви», съ призывомъ къ восстановленію монархіи съ Монархомъ изъ династій Романовыхъ, и «Обращеніе къ Генуэзской конференціи», убѣждавшее европейскія правительства «не пачкать себя общеніемъ съ торжествующими преступниками, убійцами вѣрнѣйшаго Вѣнценоснаго союзника европейскихъ народовъ», съ призывомъ помочь вооруженной борьбѣ съ сов. властью (Церков. Вѣдомости № 3, 1922 г.). Въ совѣт. печати появился рядъ рѣзкихъ выпадовъ противъ «святѣйшей контръ-революціи». Противъ ряда «церковниковъ», въ связи съ дѣлами объ изъятіи цѣнностей, были возбуждены процессы. Въ руководящихъ статьяхъ сов. газетъ, посвященныхъ этимъ процессамъ, усиленно развивалась та мысль, что сов. власть только защищается, такъ какъ Карловацкій соборъ ясно показалъ, что всѣ

церковники заинтересованы въ томъ, чтобы «костлявая рука голода задушила сов. власть». Въ доказательство того, что между «святѣйшими контръ-революціонерами» за границей и внутри страны существуетъ полное единомысліе печать указывала на то, что «соборъ» дѣйствовалъ «по благословенію св. Патріарха Тихона».

Начались разстрѣлы церковниковъ. Особенно драматично протекалъ процессъ «церковниковъ» (по обвиненію въ сопротивленіи при изыятіи церковныхъ цѣнностей) въ Москвѣ. Несмотря на борьбу внутри ВЦИКА, на утвержденіе котораго былъ представленъ приговоръ «трибунала», одиннадцать человѣкъ были приговорены къ смерти. Въ связи съ этими процессами состоялось и постановленіе объ арестѣ св. Патріарха Тихона.

ПОСТАНОВЛЕНІЕ ПАТР. ТИХОНА И СВЯЩЕННАГО СОБОРА ОТНОСИТЕЛЬНО «ДѢЯНІЯ» КАРЛОВАЦКАГО «СОБОРА» И ОРГАНИЗОВАННАГО ИМЪ В. Ц. УПРАВЛ. Св. Патріархъ, ознакомившись съ «Посланиемъ и обращеніемъ», 10 апрѣля 1922 года обратился къ соединенному присутствію Патріаршаго Синода и Высшаго Церковнаго Совѣта съ предложеніемъ у п р а з д н и т ь Выс. Церк. Управление за границей, «Соборъ» признать не имѣющимъ каноническаго значенія, а его посланія — не выражающими официалнаго голоса Русской Православной Церкви, Священному же Синоду кромѣ того имѣть сужденіе о церковной отвѣтственности нѣкоторыхъ духовныхъ лицъ за границей за ихъ политическія отъ имени Церкви выступленія.

Соединенное собраніе Св. Синода и Высшаго Церковнаго Совѣта въ своемъ засѣданіи отъ 5 мая 1922 г. постановило: 1) Признать «Посланіе Всеаграницаго Собора чадамъ Русской Православной Церкви въ разсѣяніи сущимъ» о возстановленіи въ Россіи монархіи съ царемъ изъ дома Романовыхъ», напечатанное въ «Новомъ Времени» отъ 3. XII. 1921 года и «Посланіе Міровой конференціи» отъ имени Всеаграницаго собора, напечатанное въ той же газетѣ «Новое время» отъ 1. III. 1922 года актами не выражающими официалнаго голоса Русской Церкви, и въ виду ихъ чисто политическаго характера, не имѣющими церковно-каноническаго значенія. 2) Въ виду допущенныхъ В. Ц. Управленіемъ за границей означенныхъ отъ имени Церкви

выступлений и принимая во внимание то, что за назначением тем же управлением преосвященного митрополита Евлогия завѣдывающимъ русскими православными церквами за границей, собственно для В. Ц. У. тамъ не остается уже области, въ которой оно могло бы проявить свою дѣятельность, означенное В. Ц. У. упразднить, сохранивъ временное управление русскими заграничными приходами за м. Евлогіемъ и поручить ему представить соображенія о порядкѣ управления названными церквами. 3) Для сужденія о церковной отвѣтственности нѣкоторыхъ духовныхъ лицъ за границей за ихъ политическія отъ имени Церкви выступленія озаботиться полученіемъ необходимыхъ для сего матеріаловъ и самое сужденіе, въ виду принадлежности нѣкоторыхъ изъ указанныхъ лицъ къ епископату, имѣть по возобновленіи нормальной дѣятельности Священного Синода, при полномъ указанномъ въ соборныхъ правилахъ числѣ членовъ его». (Указъ отъ 5. У. 1922 № 348).

О постановленіи соединеннаго собранія Священного Синода и Высшаго Церковнаго Совѣта «для зависящихъ по предмету даннаго постановленія распоряженій» Московское Патріаршее управление сообщило и м. Антонію и м. Евлогію» (Церк. Вѣдомости № 12-13. 1922 г.) Спустя четыре дня, Патріархъ былъ арестованъ. Начинаясь живоцерковная смута.

В. Ц. У. ВЪ КАРЛОВЦАХЪ И СОБЫТІЯ ВЪ РУССКОЙ ЦЕРКВИ. Извѣстія о событіяхъ въ Россіи сравнительно быстро доходили за границу. В. Ц. У. въ Карловцахъ чувствовало себя въ положеніи Всероссійской Высшей Церковной власти: образовывало новыя епархіи на Дальнемъ Востокѣ (Камчатская, Харбинская), выдѣляя ихъ безъ сношеній съ Россійской Церковной властью — изъ состава епархіи, подчиненныхъ Московскому Патріаршему Престолу; посвящало новыхъ епископовъ, издавало «опредѣленія» по поводу событій, происходившихъ внутри Россіи, обращалось съ протестами, «воззваніями» къ Главамъ Государствъ, къ Главамъ Автокефальныхъ Церквей и т. д. и т. д.

По полученіи извѣстій объ арестѣ Патріарха Тихона В. Ц. У. въ Карловцахъ, наряду съ распоряженіемъ о молитвахъ за арестованнаго Патріарха, обратилось со спеціальнымъ посланіемъ къ Главамъ иностранныхъ государствъ и автокефальныхъ церквей.

Еще до суда надъ дѣятелями «Живой Церкви» внутри Россіи, В. Ц. У. постановило: «отлучить Антонина и прочихъ епископовъ, клириковъ и мірянъ отъ церковнаго общенія»; вмѣстѣ съ тѣмъ В. Ц. У. постановило «призвать вѣрныхъ чадъ Православной Русской Церкви тѣснѣ сплотиться вокругъ своихъ архипастырей и пастырей, оставшихся вѣрными святѣйшему Патріарху Тихону». О своихъ постановленіяхъ В. Ц. У. въ Карловахъ увѣдомляло «главенствующихъ іерарховъ Православной Церкви». Словомъ, оно дѣйствовало какъ Высш. Цер. Управление автокефальной Церкви.

УБѢЖДЕНІЕ ВЪ «ПРОВИДЕНЦІАЛЬНОЙ» РОЛИ В. Ц. У. ВЪ КАРЛОВАХЪ. Среди дѣятелей В. Ц. У. въ Карловахъ растетъ убѣжденіе въ особомъ, предуказанномъ Божіимъ Промысломъ, назначеніи В. Ц. У. по отношенію къ Россіи и Русской Православной Церкви. В. Ц. У. за границей разсматриваетъ себя, какъ «единственно свободно дѣйствующій органъ Всероссійской Церкви»; въ качествѣ такового — усваиваетъ себѣ полномочія представлять Русскую Церковь, вмѣсто «плѣненной Россійской Церкви»; считаетъ себя призваннымъ «окормлять» не только заграничную, но и внутри — русскую Православную Церковь.

В. Ц. У. И ПОСТАНОВЛЕНІЕ О ЗАКРЫТІИ. Указъ свят. Патріарха Тихона о закрытіи В. Ц. У. поразилъ, загранич. епископовъ какъ громъ. При обсужденіи указа, члены В. Ц. У. стали доказывать, что онъ «не подлинный». Въ концѣ концовъ В. Ц. У. «выражая полную покорность и сыновью преданность Патріарху Всероссійскому», «приняло указъ къ исполненію», но самое «исполненіе» постановило отложить до «установленія въ Россіи законнаго церковнаго управленія и возвращенія къ управленію Патріарха». Для обоснованія такого «сыновьяго подчиненія» съ «отсрочкой» были приведены мотивы: 1) «Патріархъ не представляетъ положенія (размѣровъ) заграничной церкви», 2) «невозможно оставить заграничную русскую церковь безъ высшей церковной власти, даже на самое короткое время, организовать же новую власть трудно, «тѣмъ болѣе, что указъ никакихъ полномочій въ этомъ отношеніи Преосвященному Евлогію не даетъ», 3) исключительная серьезность момента, «когда высшая церковная власть въ Россіи совершенно дезорганизована, а

патріархъ арестованъ и вслѣдствіе этого Русской Церкви угрожаетъ серьезная опасность» и 4) указъ несомнѣнно написанъ подъ давленіемъ большевиковъ и враговъ Церкви».

Предполагая въ дальнѣйшемъ «доложить Патриарху Тихону о создавшемся положеніи, просить его указаній и разъясненій» и, «ожидать его свободнаго волеизъявленія»; до того времени «продолжать дѣятельность В. Ц. У. въ Карловцахъ» Два члена В. Ц. У. — митрополитъ Евлогій и епископъ Веніаминъ протестовали противъ такого рѣшенія и настаивали на немедленномъ исполненіи указа» (Церков. Вѣдомости № 12-13. 1922 г.).

СОЗДАНИЕ НОВАГО ОРГАНА ВЫС. ЦЕР. ВЛАСТИ ЗА ГРАНИЦЕЙ. Постановленіе объ «отсрочкѣ» исполненія указа Московскаго Патриаршаго Синода состоялось 1 сентября 1922 года. Но протесты м. Евлогія и епископа Веніамина произвели извѣстное впечатлѣніе. Начались поиски компромисса, въ которыхъ, «ради церковнаго мира» принималъ участіе и м. Евлогій. Черезъ 4 дня — 5 сентября 1922 года «Старѣйшимъ Іерархомъ Русской Православной Церкви за границей (м. Антоніемъ) по соглашенію съ Управляющимъ Русскими Православными Церквями Западной Европы м. Евлогіемъ, былъ созванъ въ Сремски Карловци «Священный Соборъ Русскихъ Православныхъ Архіереевъ за границей». (Церк. Вѣд. № 12-13 1922 г.). Различіе между В. Ц. У. и «Соборомъ» состояло въ томъ, что составъ епископовъ — членовъ В. Ц. У. былъ пополненъ введеніемъ новаго епископа — архіеп. Анастасія, а два члена В. Ц. У. — представитель духовенства и представитель мірянъ — какъ не епископы не могли уже участвовать въ «Священномъ Архіерейскомъ Соборѣ».

На соборѣ 1922 присутствовали: м. Антоній, м. Евлогій, архіеп. Анастасій, еп. Теофанъ Полтавскій, еп. Сергій Черноморскій, еп. Теофанъ Курскій, еп. Гавріиль Челябинскій, еп. Гермогенъ Екатеринбургскій, еп. Михаилъ Александровскій, еп. Даміанъ Царичинскій, еп. Веніаминъ Севастопольскій, еп. Серафимъ Лубенскій. Изъ нихъ — владыка Антоній — былъ «Управляющій православными общинами Сербо-Словенъ Хорватскаго Королевства», влад. Евлогій — «Управляющій западно-русскими православными церквями»,

архіеп. Анастасій — «Управляюцій рускими православному общинами Константинопольскаго округа», Гермогенъ — «Управляюцій рускими общинами въ Греціи», Даміанъ — начальникъ Пастырскаго училища при монастырѣ св. Кирика (Болгарія) и еп. Серафимъ — «Управляюцій дѣлами общины въ Болгаріи».

Архіеп. Теофанъ Полтавскій, еп. Теофанъ Курскій, еп. Сергій Черноморскій, еп. Гавріиль Челябинскій, еп. Михаилъ Александровскій, еп. Веніаминъ Севастопольскій — ничѣмъ не управляли. (Церк. Вѣд. № 12-13. 1922 г.).

Архіерейскій соборъ постановилъ : 1) Во исполненіе указа, В. Ц. У. закрыть, 2) для организаціи новой высшей церковной власти за границей созвать въ декабрѣ 1922 года русскій всезаграничный соборъ, 3) «въ виду нарушенія дѣятельности высшей Всероссійской Церковной власти въ цѣляхъ сохраненія правопреемства высшей церковной власти за границей, на основаніи постановленія Святѣйш. Патріарха и Священнаго Синода отъ ноября мѣсяца 1920 года, образовать в р е м е н н ы й Архіерейскій Синодъ Русской Православной Церкви за границей, съ о б я з а т е л ь н ы м ъ участіемъ м. Евлогія, каковому Синоду и пер д а т ь всѣ права и полномочія Высш. Церк. Управленія за границей. Объ образованіи временнаго Синода довести до свѣдѣнія св. Патріарха Тихона, всѣхъ главъ автокефальныхъ церквей, а также Россійскихъ посланниковъ».

Въ составъ новоизбраннаго «временнаго» Синода вошли митроп. Антоній и Евлогій, архіеп. Теофанъ Полтавскій и епископы Гавріиль Челябинскій и Гермогенъ Екатеринославскій.

НОВОЕ «КАНОНИЧЕСКОЕ» ОБОСНОВАНИЕ ВОЗНИКШАГО ОРГАНА. Съ этого времени прежнія «церковно-каноническія» обоснованія существованія Выс. Церк. Управленія за границей — «благословеніе Патріарховъ — Вселенскаго, Всероссійскаго, Сербскаго», «преемство съ «В. Ц. У. Юга Россіи» — перестаютъ упоминаться. «Архіерейскій Соборъ» въ качествѣ церковно-каноническаго основанія существованія, какъ самаго «Собора», такъ и учрежденнаго имъ органа «Архіерейскаго Синода» отнынѣ ссылается на постановленіе Св. Патріарха Тихона и Патріаршаго Синода отъ 20 ноября 1920 года. «При прекращеніи Дѣятельности Патріаршаго Синода и Выс. Церков. Совѣта — гово-

рилось въ этомъ постановленіи — за указаніями, входящими къ В. Ц. Управленію, обращаться непосредственно къ Святѣйшему или тому учрежденію, какое имъ будетъ указано. Если епархія — въ силу измѣненія государственныхъ границъ, передвиженія фронта — окажется внѣ всякаго общенія съ В. Ц. Управленіемъ, или само оно, во главѣ со святѣйшимъ Патриархомъ почему либо прекратитъ свою дѣятельность, епархіальный архіерей немедленно входитъ въ сношенія съ архіереями сосѣднихъ епархій на предметъ организаціи высшей инстанціи церковной власти для нѣсколькихъ епархій, находящихся въ одинаковыхъ условіяхъ». Попеченіе объ этомъ составляетъ долгъ старѣйшаго въ означенной группѣ архіерея» (Церк. Вѣдомости № I. 1922 г.).

Мы не будемъ касаться вопроса, насколько это постановленіе, имѣющее въ виду временное прекращеніе связи съ Всероссійскимъ Церковнымъ управленіемъ цѣлыхъ епархій и церковныхъ областей, примѣнимо къ заграничнымъ вновь образовавшимся приходамъ и общинамъ. По этому поводу было высказано много и «за» и «противъ».

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Недобросовѣстному читателю.

(Замѣтка).

Помѣщенная въ послѣднемъ номерѣ Вѣстника передовая статья (какъ всѣ передовыя статьи, когда я былъ редакторомъ, написанная мной) вызвала неожиданный откликъ. Нашелся нѣкій опредѣленно недобросовѣстный читатель, пославшій о статьѣ замѣтку въ газету И. Л. Солоневича и совершенно извратившій смыслъ моей статьи. Я называю недобросовѣстнымъ такого читателя, который не хочетъ вникнуть въ смыслъ того, что читаетъ, но ищетъ возможности придаться къ словамъ и возвести клевету на автора. Возможно, конечно, и добросовѣстное непониманіе, — большей частью связанное съ недостаточно внимательнымъ чтеніемъ. Но кто пишетъ замѣтку о статьѣ, вырывая изъ нее отдѣльныя фразы и нарочито сопоставляя слова, взятые изъ различныхъ мѣстъ статьи, того никакъ нельзя заподозрить въ невнимательности, а приходится

обвинить въ недобросовѣстности. Предоставляю читателямъ Вѣстника самимъ судить объ этомъ и прежде всего приведу цѣликомъ замѣтку (подписанную инициалами М. Г.; общее заглавіе ряда замѣтокъ — «Парижская жизнь», что позволяетъ заключить, что мой недобросовѣстный критикъ принадлежитъ къ числу русскихъ парижанъ).

«Вышелъ № 5 «Вѣстника» (органъ церковно-общественной жизни) подъ редакціей проф. Зѣньковского. Наши богословы остаются вѣрными себѣ. Отъ редакціи помѣщена статья «Европа въ наши дни» съ громомъ и молніей по поводу расизма: воинствующаго антихристіанства въ Европѣ, по сравненію съ которымъ свободомысліе, секулярная культура и даже Христорочество было пустякомъ».

Оставляя въ сторонѣ нападки на «нашихъ богослововъ», напомнимъ читателю содержаніе моей статьи. Давъ общую характеристику неустойчиваго положенія въ Европѣ, я писалъ: «въ Европѣ нарастаетъ такое одичаніе, такое ожесточенное противленіе духу Христову, какое никогда раньше въ ней не было. Были грѣхи, насиліе, мерзость, но не было воинствующаго антихристіанства; былъ разрывъ мысли съ христіанствомъ, свободомысліе, секулярная культура, утопизмъ и даже христорочество, но все же это было пустякомъ сравнительно съ тѣмъ, что мы видимъ сейчасъ». — Для всякаго ясно, кто вчитается въ послѣднюю фразу, что я считаю «пустякомъ» то, что было раньше, — въ сравненіи съ тѣмъ огромнымъ взрывомъ воинствующаго антихристіанства, о которомъ идетъ рѣчь. Иначе говоря, не христорочество я считаю пустякомъ (какъ это было бы возможно въ журналѣ, посвященномъ Православной Церкви?), а его объемъ, его напряженность считаю «пустяковыми», сравнительно съ нынѣшнимъ развитіемъ антихристіанства. Ничего другого въ моей статьѣ и не было. Что же касается «воинствующаго антихристіанства», то хотя расизмъ, конечно, сюда входитъ, но конечно, не составляетъ его основного содержанія: вѣдь главнымъ очагомъ воинствующаго антихристіанства является сов. Россія, въ которой, какъ извѣстно, никакой проповѣди расизма не имѣется. Въ третьемъ абзацѣ моей статьи есть такая фраза: «насиліе надъ вѣрой, буйствующее антихристіанство, миѳологія расизма и отверженіе добра зара-

жаеть нынѣ страны одну за другой». Здѣсь расизмъ съ его мнѳологіей поставленъ отдѣльно отъ антихристіанства.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что придирки автора замѣтки въ газетѣ И. Л. Солоневича вызваны тѣмъ, что онъ обидѣлся за расизмъ. Каждый воленъ въ своихъ симпатіяхъ, но зачѣмъ же впадать въ недобросовѣстность и искажать смыслъ статьи, которая не нравится?

В. В. Зѣньковскій.

Православная Церковь въ сов. Россіи въ 1937 — 38 году. (Общій обзоръ)

„ТОВАРИЩЪ“ Н. И. ЕЖОВЪ ВО ГЛАВѢ БОРЬБЫ СЪ РЕЛИГІЕЙ. Долгое время оффиціальныи аппаратъ сов. власти дѣлалъ видъ, что онъ „не вмѣшивается“ въ борьбу съ религіей, что эта борьба — дѣло „совѣтской общественности“. Правда, это не мѣшало отдѣльнымъ правительств. „вѣдомствамъ“ (народ. просвѣщеніе, профсоюзы и т. д.) издавать рядъ специальныхъ законодательныхъ постановленій, направленныхъ противъ религіи. Но „въ общемъ и цѣломъ“ линія „видимости“ невмѣшательства поддерживалась.

На роль главнаго организатора и орудія борьбы съ „религіозными предрасудками“ предназначался „СВБ“ (Союзъ воинствующихъ безбожниковъ). Однако, жизнь показала, что „СВБ“ — союзъ мертворожденный, не способный сколько нибудь серьезно бороться съ вѣрой и Церковью. Къ десятилѣтнему юбилею своего существованія СВБ оказался почти развалиной. Правда, были приняты мѣры оживить полумертвеца, но они ожидаемыхъ результатовъ не дали. Въ періодъ начавшихся „чистокъ“ рядъ прежнихъ видныхъ руководителей (Лукачевскій, Маторинъ и др.) СВБ былъ объявленъ „врагами народа“ и понесъ соответствующее наказаніе. На мѣсто вычищенныхъ были назначены новые „дѣятели“. Но, кажется, „чистки“ почти окончательно доканали и безъ того разсыпавшуюся храмину „Воинств. Союза“. „Не такъ давно — пишетъ „Антирелигіозникъ“ (Августъ — Сентябрь 1938 года) объ

„аппаратъ Азербейджанскаго Совѣта СВБ. — подвергнутый основательной чисткѣ въ связи съ разоблаченіемъ вражеской дѣятельности бытового разложения среди работниковъ — этотъ аппаратъ и въ настоящее время, оказывается, состоитъ почти цѣликомъ изъ людей подобранныхъ видимо, „съ бору да съ сосенки“. Не лучше дѣло обстоитъ и въ другихъ мѣстахъ : въ Крыму, въ Бѣлоруссіи, на Украинѣ, — всюду „враги народа“, всюду „бездушное отношеніе къ дѣлу“ „уходъ работниковъ и фактическая ликвидація органовъ СВБ“.

Въ виду этого, тов. Ежовъ Наркомъ Внут. Дѣлъ, пока мѣсть онъ состоялъ у власти, взялъ организацію антирелигізной работы въ свои руки.

МЕТОДЫ ТОВ. Н. И. ЕЖОВА. За дѣятельностью религіозныхъ объединеній и духовенства, наблюдаютъ спеціальныя комиссіи „по дѣламъ культовъ“ при городскихъ и районныхъ совѣтахъ, затѣмъ комиссіи при исполнительныхъ комитетахъ автономныхъ республикъ, областей и краевъ. Дѣятельностью этихъ комиссій руководитъ постоянная комиссія при ВЦИК'ѣ, „наблюдающая за исполненіемъ постановленій партіи и правительства въ области примѣненія законодательства о культахъ въ Р. С. Ф. С. Р.“ (Справоч. Совѣт. работника 1937 г.)

Въ „системѣ методовъ“ „борьбы т. Ежова“ съ Церковью и религіозными организаціями „органы наблюденія“ оказались однимъ изъ сильнѣйшихъ орудій для расправы съ „церковниками“. По указаніямъ тов. Ежова была введена система „учета“ служителей культовъ. Каждый священникъ, каждый наставникъ, пасторъ и т. д., приглашенный въ то или другое мѣсто, въ тотъ или другой городъ, долженъ былъ взять „на учетъ“ : — вносился въ спеціальный списокъ. При чемъ — соответствующіе органы всегда могли отказать въ „принятіи на учетъ“. вмѣстѣ съ тѣмъ — „органы надзора“ могли снять съ учета и любого изъ уже „принятыхъ на учетъ“ и тѣмъ самымъ — лишить его возможности исполнять пастырскія обязанности. Всякое богослужебное дѣйствіе такихъ „снятыхъ съ учета“ или „не принятыхъ на учетъ“ священнослужителей разсматривалось, какъ „выступленіе противъ совѣтской власти“, и „контръ-революционеръ“ подвергался соответствующему взысканію. Этотъ „методъ борьбы съ религіозными предразсудками“ открывалъ широкій про-

сторъ для утонченнаго произвола, для превращенія всѣхъ священнослужителей въ государственныхъ преступниковъ.

Органы НКВД — за два съ лишнимъ года „руководства тов. Ежова“, успѣли „разоблачить“ и „ликвидировать“ цѣлый рядъ такихъ „государственныхъ преступниковъ“, созданныхъ путемъ „снятія съ учета“.

ИНСТРУКЦІЯ О ПРОВЕДЕНІИ ВЪ ЖИЗНЬ „ЗАКОНОД. О КУЛЬТАХЪ“. „Сталинская конституція“, особенно статьи 135 и 136, предоставлявшія избирательное право и активное (избирать) и пассивное (быть избраннымъ) всѣмъ гражданамъ Россіи, независимо отъ ихъ соціального прошлаго, національности и вѣроисповѣданія, создала надежду на улучшеніе положенія религіозныхъ организацій въ сов. государствахъ. Дѣятельность, какъ мы знаемъ, быстро разсѣяла эти иллюзіи. Статья 124 „конституціи“, провозглашая „свободу отправленія религіозныхъ культовъ и свободу антирелигіозной пропаганды“, стала однимъ изъ средствъ „правового“, „юридическаго“ „зажима“ религіозниковъ. Все, что выходило, за предѣлы „обѣдни, вечерни, утрени, причащенія, исповѣди, отпѣванія, крещенія, миропомазанія, елеосвященія, поста“ (Путинцевъ — „Подъ знаменемъ марксизма“ № 2. 1937 г.) разсматривалось, какъ „нарушеніе конституціи“, какъ „контръ-революціонное дѣяніе“.

„Инструкція“ о проведеніи въ жизнь законодательства о культахъ“, изданная 16. I. 1931. г. на основаніи „декрета Сов. Нар. Комис. отъ 8. IV. 1929, была подтверждена. (См. Вѣстникъ № 1. 1937 г.) По смыслу этой инструкціи религіозныя организаціи и служители культовъ не имѣютъ права ничего дѣлать, кромѣ непосредственнаго совершенія богослуженій и требоотправленій по установленному чину. Примѣненіе этой инструкціи стало особенно мелочнымъ и придиричивымъ. Въ теченіе 1937—38 года цѣлый рядъ архипастырей и пастырей былъ привлеченъ къ судебной отвѣтственности за нарушеніе этой инструкціи.

Чисто церковная дѣятельность, пастырская работа — исповѣдь, организація группъ монашествующихъ, проповѣдь, крещеніе дѣтей, собраніе подписей за открытіе закрытой церкви, борьба съ обновленцами и другими отколовшимися отъ Церкви группами, религіозная работа съ юношествомъ, дѣтьми, привлеченіе моло-

дежи къ участию въ богослуженіи (пѣніе, чтеніе, и т. д.) — согласно этой инструкціи квалифицировалась, какъ тяжкое преступленіе“, какъ „антисовѣтская“ „контр-революціонная“ дѣятельность. Судебныхъ отчетовъ по этимъ дѣламъ сов. печать не даетъ. Но можно догадываться, что большинство обвиняемыхъ по этимъ дѣламъ убиты.

КТО БЫЛЪ ПРИВЛЕЧЕНЪ? За періодъ 1937 — 1938 года совѣтская печать сообщала о судебныхъ процессахъ, возбужденныхъ противъ „Орловской Группы“, возглавляемой еп. Иннокентіемъ (см. „Вѣстникъ“, № 1 1937 г.), противъ архіеп. Венедикта (Плотникова) Ленинградскаго, противъ „группы“ Теофана (Тулякова) Архіеп. Горьковскаго. Въ составъ этой группы были привлечены еп. Сергачскій (Пурлевскій, имя не названо) и Неофитъ (Коробовъ) еп. Ветлужскій противъ священниковъ Горановича и Богоявленскаго въ Омскѣ.

Начиная съ осени 1937 года, сов. печать обозначаетъ привлекаемыхъ къ отвѣтственности только инициалами. Такъ сообщалось объ обвиненіяхъ противъ профессора-епископа Д; епископа (обновленческаго) Б. на Уралѣ; епископовъ Г. и З. (Сибирь); архіепископа П. (Калининская область — Тверь); епископа У. (Воронежская область); епископа З. (Воронежская область); священника У. (Челябинскѣ); епископа Н. и священниковъ Л. и У. (Сибирь); епископа А (Тамбовская обл.); епископа А. (Воронежская обл.); епископа Д. (Б. И. Сова „Утренняя Заря“ № 10—11. 1938 г.)

ДѢЛО М. ЮСИФА (ЛЕНИНГРАДСКАГО). М. Юсифъ Ленинградскій отдѣлился отъ м. Сергія 25 декабря 1927 года. Отдѣлился какъ „боязливый за нарушеніе канонівъ“. За митрополитомъ послѣдовали и два (изъ четырехъ) его викарныхъ епископа Димитрій Гдовскій и Сергій Копорскій. У еп. Димитрія — въ первое время послѣ отдѣленія было 8 церквей. „Каѳедральнымъ“ храмомъ группы былъ храмъ „Воскресенія на крови“. Въ послѣдствіи къ группѣ ленинградцевъ — юсифовцевъ примкнули небольшія группы „ревнителівъ церковной чистоты“ „боязливыхъ за каноны“ и въ другихъ мѣстахъ Россіи. Образовалась такъ называемая „Юсифлянская“ группа. Къ этой группѣ принадлежалъ, между прочимъ, и еп. Алексій (Буй), Воронежскій. Эта справка позволяетъ сдѣлать догадку, что два инициала

въ приведенномъ выше списокѣ можно расшифровать: подъ „епископомъ А.“ (Воронежская область), очевидно, имѣется въ виду Алексѣй (Буй), а подъ „епископъ Д.“ — очевидно епископъ Димитрій Гдовскій, викарій м. Юсифа. Группа м. Юсифа была привлечена къ отвѣтственности и „ликвидирована“ за то, что „имѣя въ своихъ рукахъ легальныя церкви, пытались насаждать всякаго рода антисовѣтскую подпольщину, завлекая фанатиковъ въ свои сѣти“.

Дѣло въ томъ, что среди вѣрующихъ, примыкавшихъ къ этой группѣ, былъ рядъ проповѣдниковъ и проповѣдницъ изъ добровольцевъ. Они не были зарегистрированы въ соответствующихъ органахъ Н.К.В.Д. Среди этихъ проповѣдниковъ было много монахинъ разоренной Дивѣвской пустыни. Въ лѣтнее время онѣ расходились по всей Россіи. По пути останавливались у лично знакомыхъ имъ благочестивыхъ людей. Всѣ, дававшіе имъ пріютъ, тоже были привлечены къ отвѣтственности „за антисовѣтскую дѣятельность и многие изъ нихъ „ликвидированы“. Среди нихъ газета „Безбожникъ“ называетъ самарскаго протоіерея Ксенофонта Архангельскаго, дававшего пріютъ всѣмъ странникамъ и арзамаскаго священника о. Ивана Ходоровскаго.

О. ЮАННЪ ХОДОРОВСКІЙ. Личность и духовный обликъ о. Юанна Ходоровскаго настолько типичны и ярки, что мы позволимъ себѣ остановиться на этомъ образѣ нѣсколько подробнѣе. По сообщенію газеты „Безбожникъ“ — о. Ходоровскій — бывшій эмигрантъ, тайно вернувшійся въ сов. Россію. Онъ былъ арестованъ и сосланъ въ одинъ изъ „лагерей“. Въ ссылкѣ — принялъ тайное рукоположеніе — сталъ священникомъ. Затѣмъ — ему удалось бѣжать изъ лагеря. Нѣкоторое время скрывался въ Арзамасѣ у монахини Терентьевой, а потомъ — сталъ священствовать открыто и заслужилъ большое уваженіе среди населенія. Въ міру — онъ жилъ какъ монахъ и готовился къ постриженію. Народъ привлекала его ласковость, доброта, готовность исполнить любую просьбу, совершеніе требъ во всякое время.

(Займствовано изъ сообщенія газеты „Послѣднія Новости“ 21. I. 1939 г. № 6508).

Дѣло „группы м. Юсифа“ — одинъ изъ яркихъ примѣровъ „методовъ т. Н. И. Ежова.“ гражданамъ

убѣдительно „показываютъ“, что „религіозная пропаганда“, въ какія бы формы она не отливалась — есть „преступленіе“ противъ „государственнаго порядка“.

ОБВИНЕНІЯ ВЪ „ШПИОНАЖЪ“ И ВЪ „САБОТАЖЪ“. Любимымъ приѣмомъ „тов. Н. И. Ежова“ и руководимаго имъ Н. К. В. дѣль, широко использованнымъ для борьбы со „внутренними врагами“ всѣхъ отѣнковъ и направленій, съ церковниками же — въ особенности — являлось обвиненіе въ „сношеніяхъ съ иностранными контръ-развѣдками“ въ „сочувствіи фашистамъ сосѣднихъ странъ“, въ „актахъ саботажа противъ сов. власти и сов. строительства“. Противъ духовенства измышлялись обвиненія то „въ поджогѣ заводовъ“, то въ „поджогѣ школъ“, то въ „поджогѣ хлѣба на току“, то въ покушеніяхъ „на поджогъ больницы, клубовъ“ и т. д. (Подъ знаменемъ марксизма № 3. 1938 годъ.) вмѣстѣ съ тѣмъ, газеты обвиняли и все духовенство въ цѣломъ, и отдѣльныхъ представителей духовенства въ „шпіонажѣ“, въ установленіи связи съ агентами фашистскихъ державъ“ и т. д. и т. д. Противъ самого м. Сергія было выдвинуто обвиненіе въ сношеніяхъ съ „бѣлогвардейской“ и „японской“ контръ-развѣдкой. Въ качествѣ „обвинительнаго матеріала“ была использована о ф ф и ц і а л ь н а я переписка м. Сергія, напечатанная въ 1933—34 году въ органѣ Московской Патріархіи (Подробнѣе см. „Вѣстникъ“ № 1 и 2, 1937 года).

Послѣ удаленія Ежова съ поста Н. К. В. дѣль, удаленнаго, между прочимъ и за то, что онъ арестовывалъ и „ликвидировалъ“ людей на основаніи ложныхъ доносовъ, часть „процессовъ“ организованныхъ т. Ежовымъ, была пересмотрѣна. Нѣкоторые изъ уцѣлѣвшихъ были восстановлены въ правахъ. Но эти „милости“, конечно, не коснулись сосланныхъ „церковниковъ“: для нихъ „пересмотровъ“ и „восстановленій“ не полагается.

ЗАДАЧА ПРЕСЛѢДОВАНІЙ — УНИЧТОЖЕНІЕ ЦЕРКОВНАГО „АКТИВА“. Въ борьбѣ съ Церковью сейчасъ проводится опредѣленная система. Безбожная печать настойчиво подчеркиваетъ, что борьба ведется не противъ вѣрующихъ, а только противъ „церковниковъ“, какъ „органическихъ враговъ сов. государства“.

Разграниченіе между просто „вѣрующими“ и „церковниками“ установлено довольно точно и четко.

„Вѣрующіе трудящіеся, такъ называемые міряне пишутъ „Антирелигіозникъ“ — (№ 7. 1938 г.) исполняютъ время отъ времени тѣ или иные религіозные обряды, удовлетворяютъ свои религіозныя потребности. Они не принимаютъ непосредственнаго участія въ такъ называемой „церковной жизни“ Но есть и „преступная“ категорія вѣрующихъ. „Другое дѣло — заявляетъ тотъ же журналъ („Антирелигіозникъ № 7. 1938 г.) церковники, члены двадцатокъ и церковнаго актива, не входящіе въ составъ двадцатокъ. Они не только выполняютъ обряды, но частенько нарушаютъ сов. законы, ведутъ религіозную пропаганду, организуютъ незаконные сборы на церковь“. Къ первой категоріи „вѣрующимъ“, „время отъ времени удовлетворяющимъ свои религіозныя потребности“ сов. власть относится съ нескрываемымъ благоволеніемъ. Такихъ „вѣрующихъ сов. власть даже готова поощрить. Съ такими вѣрующими — говорить „Антирелигіозникъ“ — „мы совместно идемъ къ одной общей цѣли, боремся за одно и то же — за полное торжество коммунизма“. За то — вторая категорія вѣрующихъ — подлежитъ уничтоженію и искорененію. „Противъ предрассудковъ, противъ проповѣдниковъ религіи, противъ организацій церковниковъ и сектантовъ разныхъ толковъ — торжественно подчеркиваетъ „Антирелигіозникъ“ мы вели и ведемъ борьбу“ (Антирелигіоз. № 7. 1938 годъ).

Соотвѣтственно раздѣленію вѣрующихъ на „благонамѣренныхъ“ съ точки зрѣнія сов. власти и „преступныхъ“, сов. власть направляетъ свои удары почти исключительно по такъ называемому „религіозному активу“ — духовенству, членамъ двадцатокъ, отдѣльнымъ активнымъ вѣрующимъ. Для уничтоженія и искорененія „актива“ не стѣсняются въ выборѣ средствъ и предлоговъ.

БЛАГОДАРСТВЕННЫЙ АДРЕСЪ КАРЛОВАЦКАГО СИНОДА. Въ связи съ этой общей линіей сов. власти съ особенной силой выступаетъ весь церковный ужасъ содержанія того благодарственнаго адреса, съ которымъ М. Анастасій — Предсѣдатель Карловацкаго Синода обратился — отъ имени Синода — къ Рейхс — канцлеру Германіи А. Гитлеру, по случаю сооруженія новаго храма въ Берлинѣ. М. Анастасій авторитетно отъ лица Архіерейскаго Синода Русской Пра-

вославної Церкви за-границей“ заявилъ въ адресѣ, что „не одинъ только германскій народъ поминаетъ Васъ съ горячей любовью и преданностью предъ престоломъ Всевышняго; лучшие люди всѣхъ народовъ, желающіе мира и справедливости, видятъ въ Васъ вождя въ міровой борьбѣ за правду и миръ“, что Архіер. Синодъ знаетъ „изъ достовѣрныхъ источниковъ, что вѣрующій русскій народъ, стонущій подъ игомъ рабства и ожидающій своего освободителя постоянно возносить къ Богу молитвы, чтобы онъ сохранилъ Васъ, руководилъ Вами, и даровалъ Вамъ свою всесильную помощь“ (Цитир. по газетѣ „Послѣднія Новости“ отъ 23. VI. 1938 г.).

Нелѣпныя измышленія „тов. Н. Ежова и его „молодцовъ“ относительно работы духовенства „въ пользу сосѣднихъ фашистскихъ державъ“, обвиненія въ сочувствіи имъ — неожиданно приобрѣли страшный видъ правдоподобія и обоснованности. Предсѣдатель Архіерейскаго Синода, отъ лица Синода „Зарубежной Православной Церкви“ свидѣтельствовалъ, что дѣло, дѣйствительно, обстоитъ такъ, что они „изъ достовѣрныхъ источниковъ“ знаютъ, что „вѣрующій русскій народъ“ видитъ въ Главѣ сосѣдняго Государства „вождя въ міровой борьбѣ за правду“ „постоянно возносить о немъ молитвы“, проситъ Бога „сохранить его“, „даровать Ему всесильную помощь“. Органы сов. власти, истребляющіе церковный активъ теперь избавлены отъ необходимости какъ то обосновывать свои измышленія, выискивать предлоги для возбужденія „процессовъ“: Карловацкій Архіерейскій синодъ содержаніемъ своего благодарственнаго адреса сдѣлалъ это за нихъ. Вымыслы „тов. Ежова“ нашли неожиданную авторитетную поддержку и „церковное“ подтвержденіе.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Приобрѣтайте изданія „ПУТЬ ЖИЗНИ“,
Eesti, Petseri, pkst. 2.

Р. Вейдле «Умираніе искусства»	0,75 ам. доллара — 2 эст. кр.
Прот. С. Четвериковъ — «Молдавскій старецъ схіарх. Паисій Величковскій» вып. I	0,75 ам. доллара — 2 эст. кр.
„ «Молдавскій старецъ схіарх. Паисій Величковскій» Вып. II	0,65 ам. доллара — 1,75 эст. кр.
«Ликъ Пушкина» — сборникъ	0,25 ам. доллара

Прив. доц. В. В. Г
тій святыхъ

С. Бѣлоцвѣтовъ

«О благобытіи»
гія Пражс

«О подвигѣ обще
Сергія Пр

«Духовная жизнь
копа Серг

„Кн. С. Н. Труб

«Звѣрь» (для дѣ

Выписывайт

ВЫХОДИТЬ О

Адр

4001304 ч/з

Изд. «Путь Жизни»

Открыта предварительная подписка на книгу
В. В. РОЗАНОВА

«УЕДИНЕННОЕ»

Цѣна 0,3 ам. доллара (1,00 эст. крон).

Послѣ выпуска въ свѣтъ книги
цѣна будетъ повышена.

Адресъ изд.: Eesti, Petseri, postkast nr. 2.
„Putj Zisni“

Редакторъ: Свящ. Л. Липеровскій.

Деньги въ редакцію можно гсылать почтовымъ переводомъ, чекомъ, или въ заказномъ письмѣ, въ любой валютѣ.

Пріемъ рукописей, объявленій, выдача справокъ и указаній, а также получение подписной платы на «ВѢСТНИКЪ» производится:

АМЕРИКА: 1) N. Aleksejeff 1375
Franklin Av. Bronx. NEW-YORK.

2) T. Karpovitch, 67 Walker st.
CAMBRIDGE.

3) Rev. A. Viacheslavoff, 1520
Green Str. San-FRANCISCO Calif.

АНГЛІЯ: Miss A. Duddington 19
Onslow Gardens LONDON N 10.

БОЛГАРІЯ: Е. Наумовъ, Искъръ 62
СОФІЯ.

БЕЛЬГІЯ: M-me M. A. Petroff, Jette
St.-Pierre. Hôpital Brugmann
BRUXELLES.

МАНЖУКО: В. Коченева, Артилле-
рійская уголь Пекарной, 4-е началь-
ное Училище HARBIN.

ЛАТВІЯ: 1) B. Pluhanov, Labora-
torjas 9 dz. 3 RIGA.

2) 18 Novembri iela nr. 19 —
P. S. Jakovleva. DAUGAVPILS.

ПОЛЬША: E Polonska, Skr. 3
Wladzimiir WOLYNS,

ФИНЛЯНДІЯ: 1) A. Schavoronkova.
Luostarinkatu 9 as. 2 VIPURI.

2) M. Reiche, KELLOMÄKI.

ФРАНЦІЯ: V. Zenkovsky, 91 rue
Oli iefade Serres Paris XV.

Vastutav toimetaja Bestis: T. Lagovski, Tartus, Kuperjanovi tän. 8, 2.